

121. Телеграмма представителя СССР при Французском комитете национального освобождения в Народный комиссариат иностранных дел СССР

17 декабря 1943 г.

В беседе 15 декабря Массигли жаловался, что англо-американские нападки на де Голля возрастают и в среде Национального комитета имеются два направления по этому вопросу. Одни утверждают, что Рузвельт и Черчилль относятся удовлетворительно к Национальному комитету и его деятельности и не довольны персонально де Голлем; другие говорят, что недовольство де Голлем – это только форма недоброжелательного отношения к Национальному комитету и, быть может, еще шире – и к самой Франции. Массигли говорит, что де Голль нервничает и может наделать ошибок. Американцы через Лиссабон пробираются во Францию и ищут там какого-либо крупного деятеля, который мог бы претендовать на роль будущего вождя Франции. В качестве таких выявляются де Монзи и Фроссар. Особых успехов пока еще не видно, но ясно, что англо-американцы решили преградить путь де Голлю во Францию. Де Голль должен на что-то решиться. Он обязан до момента высадки во Франции добиться того, чтобы три великие державы в присутствии официального французского представителя заявили со всей ясностью об их отношениях к Франции, к де Голлю и к Национальному комитету. Неопределенность положения становится угрожающей. Массигли спросил меня, не ставился ли вопрос о судьбе Франции в Тегеране? Ответил, что я не информирован по этому вопросу. Массигли просил меня “посоветовать что-либо де Голлю”, так как завтра, то есть 16 декабря, Вышинский и я должны обедать у де Голля.

16 декабря состоялся обед у де Голля. По предварительному уговору с Вышинским мы решили не проявлять инициативу в этих деликатных вопросах. Массигли и де Голль тоже смолчали. Беседа шла на общие темы, и можно только отметить, что как Массигли, так и де Голль более или менее старались говорить в тон высказываниям Вышинского, который вел беседу.

Таким образом, де Голль и Массигли хотят признания Национального комитета временным Французским правительством до освобождения Франции и нащупывают наше отношение к этому вопросу. Союзники до открытия ими сколько-нибудь серьезных военных действий в Европе хотят спихнуть де Голля и заменить его более слабым политическим деятелем, который не помешает им спокойно и без особых хлопот обобрать Францию. Де Голль сегодня слаб. У него несколько (5–6) вооруженных дивизий с офицерами, которые больше верят в генералов Жиро и Жуэна, чем в де Голля. Если же де Голль войдет во Францию хотя бы на несколько месяцев, то он станет реальной силой, собрав вокруг себя значительные массы французов. Англо-американцы стараются

всячески дискредитировать и ослабить де Голля. Часть англоамериканской прессы называет де Голля диктатором-фашистом, а другая – тайным покровителем коммунистов и другом СССР. На любой вкус, но с одной и той же целью. На сегодня де Голль не силен, но он может стать опасным для Англии и США после освобождения Франции – это единственное основание англо-американских попыток спихнуть де Голля до освобождения Франции и заменить его каким-либо (бывшим) человеком с именем, но без всякого авторитета.

А. Богомолов

СФОР, I, с. 321–322